

Эргешов А.К.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

А.К. Ergeshov

METHODOLOGICAL BASIS OF RESEARCH ON REGIONAL INTEGRATION

УДК:339/563

В данной статье рассматриваются методологические основы исследований по региональной интеграции.

This article discusses methodological basis of research on regional integration.

Интеграционные идеи появились в рядах западноевропейской социал-демократии, которая перед Первой мировой войной выступила с политическим лозунгом создания Соединенных Штатов Европы, в которых воплотились бы ее представления о реформистски-демократическом социализме. В дальнейшем социал-демократы, особенно немецкая, неизменно выступала как один из главных инициаторов, проповедников и проводников в жизнь идей региональной интеграции подчеркивая, что Соединенные Штаты Европы остаются одной из стратегических целей ее политики¹. Известный американский экономист Ф.Махлуп попытался проследить ретроспективу термина «интеграция» (от латинского «Integratio» – восстановление, восполнение, воссоединение целого). По оценке Ф.Махлупа, он появился не ранее 1942 г.², но довольно быстро вошел в обиход и стал применяться к самым различным аспектам региональных экономических отношений: региональной торговле, движению капиталов, к финансовой и другим сферам региональной интеграции.

В первые годы после Второй мировой войны, когда в Западной Европе сложились не только экономические, но и политические условия для развертывания региональной интеграции, началась серьезная теоретическая разработка интеграционной проблематики, которая развивалась по восходящей линии. Вполне закономерно, что наибольшую активность здесь проявили французские (М.Аллэ, М.Бийо, Ж.Вейер, Р.Эрбэ) и немецкие ученые (Х.Кремер, А.Предоль, В.Рёпке, Х.Юргенсен), ибо от этих двух стран решающим образом зависело развертывание западноевропейской интеграции и оба государства вскоре стали основателями ЕОУС, Евратома, а затем

и ЕЭС и продолжают играть ведущую роль в современном Евросоюзе. Видное место среди теоретиков региональной интеграции с первых послевоенных лет заняли ученые из малых стран Западной Европы, среди которых следует особо отметить Я.Тинбергена (Нидерланды) и Г.Мюрдаля (Швеция). Концептуальные идеи по вопросам западноевропейской интеграции высказали видные политики, стоявшие у ее истоков, – М.Шуман, Ж.Моннэ³, К.Аденауэр, В.Халльштайн и др. Эти идеи были затем подхвачены и подверглись теоретическому осмыслению учеными. В этой связи необходимо отметить, что британские ученые (Дж.Мид, П.Стритен, Т.Сцитовски) уже в 1950-е гг. приобрели международный авторитет как теоретики региональной интеграции, и в обсуждениях ключевым вопросом был ограничения национального суверенитета в ходе интеграционных процессов.

Среди специалистов из других регионов мира активностью в разработке интеграционной проблематики с первых послевоенных лет выделялись американские экономисты (Б.Балаша, Дж.Вайнер, С.Харрис).

В концепциях региональной интеграции разрабатывались общетеоретические вопросы: (методологические и гносеологические проблемы исследования интеграции, причины, сущность, формы и институциональный механизм МЭИ, взаимосвязь экономики и политики в формировании и эволюции интеграционных объединений и т.д.).

Методология теорий интеграции производна от общей методологии современного общества ведения. Теории – это своего рода отражение интеграционного процесса, глядя в которое исследователи могут лучше понять логику развития. Теории позволяют выделить главное в море разобобщенных фактов, понять их причинно-следственные взаимосвязи, на ранней стадии различить новые процессы и тенденции. Сумма конкурирующих теорий дает многогранное, хотя и не органичное, а, скорее, эклектическое понимание предмета исследования.

Ученые *неолиберального* толка (Дж.Вайнер, Дж.Мид, В.Репке, Т.Сцитовски и др.)⁴ в качестве

¹ Подробнее см.: Паньков В.С. Экономические теории современного социал-реформизма. М.: Мысль.-1980.- С. 180-194.

² Machlup F. A History of Thought on Economic Integration. L. 1977. P. 7.

³ Ж. Моннэ был одновременно видным политиком и ученым.

⁴ См., например: Viner J. The Custom Unions Issue. N.-Y. - London, 1950; Mead J. Problems of Economic Union. London, 1952; Mead J. The Theory of Custom Unions.

главной экономической причины, объективно обуславливающей объективную необходимость интеграции, не без оснований выделяли противоречие между потребностями свободного международного обмена, детерминирующего рост объема рынков, ВВП и доходов населения интегрирующихся стран, и существовавшей тогда системой протекционистских дискриминационных барьеров на пути такого обмена. От устранения такого рода препон в ходе формирования таможенных и экономических союзов непременно останутся в выигрыше все участники такого рода интеграционных блоков, которые будут располагать значительно расширившимися рынками и хозяйственными территориями.

В отличие от этого при объяснении глубинных экономических причин региональной интеграции теоретики неокейнсианского толка — «дирижисты» (Ф.Вейер, П.Стритен, С.Харрис и др.) делали акцент не столько на необходимости либерализации международного движения товаров, а также услуг, капиталов и рабочей силы, сколько в устранении более весомого, на их взгляд, несоответствия между преобладавшей в то время неокейнсианской внутриэкономической политикой стимулирования роста и занятости, с одной стороны, и состоянием международных экономических отношений.

Иными словами, теоретики неолиберального толка отдавали приоритет «негативной интеграции», т. е. устранению межстрановых хозяйственных барьеров, а дирижисты — «позитивной интеграции», т. е. созданию нового качества экономической среды, которая позволила бы тесно переплетенным национальным хозяйствам функционировать в оптимальном режиме.⁵

В толковании *сущности* региональной интеграции поначалу преобладал статический подход, особенно у теоретиков неолиберального толка. Так, В.Рёпке рассматривал интеграцию как некое статическое состояние, как «такое положение вещей, при котором возможны такие же свободные и выгодные торговые отношения, как и те, которые существуют внутри этих национальных хозяйств»⁶. При этом теоретики данного направления сводили региональную интеграцию преимущественно к сфере торговли, т. е. усматривали ее объект в виде рыночных отношений, преимущественно на микроэкономическом уровне хозяйствующих субъектов, хотя и согласованно регулируемый государствами в рамках соответствующих интеграционных группировок путем создания прочных рамочных условий

для либерализации этих отношений.

В рамках неолиберального направления статический подход первым подверг ревизии Б.Балаша, доказавший необходимость рассматривать интеграцию не только как некое достигнутое состояние, но и как динамический процесс⁷. В дальнейшем такой двуединый подход стал общепринятым в западной литературе по теории региональной интеграции. Так, немецкий экономист Х.Кастен в этой связи пишет: «Под интеграцией в общем следует понимать слияние частей в единое целое, или преодоление единичного целым. При этом интеграция должна толковаться либо как целевое состояние, т.е. конечное состояние после интеграционного процесса, либо как сам по себе интеграционный процесс. Следовательно, интеграция означает преодоление национально-государственных границ путем соединения отдельных народных хозяйств в едином экономическом пространстве».

«Дирижисты» в отличие от неолибералов усматривали объект региональной интеграции в межгосударственных отношениях, национальной и наднациональной внутриэкономической и внешнеэкономической политике в рамках интеграционных группировками. Соответственно, сущность региональной интеграции они видели в согласовании между странами-участницами такого рода объединений национальных экономических, социальных, правовых и иных мероприятий для обеспечения прогресса интеграции, в осуществлении совместной экономической политики с помощью межгосударственных и наднациональных органов. Первопроходцем в теоретическом обосновании такой концепции, по мнению автора, видимо, следует считать известного голландского экономиста Я.Тинберген.

Теоретики обоих направлений предложили множество схем классификации *форм* региональной интеграции и была взята на вооружение российскими учеными в советский, а затем и в постсоветский период получила схема Б.Балаша, опубликованная в 1961 г. в его широко известной работе «Теория экономической интеграции. Б.Балаша, видимо, на основе «творческого осмысления» концептуальных аспектов Римского договора об образовании Европейского экономического сообщества 1957 г., выделил пять форм региональной, одновременно выступающих и как последовательные стадии восхождения интеграции от низшего к высшему: зону свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз и «стадию тотальной экономической интеграции». Каждая последующая стадия региональная интеграция отличается от предыдущей более высокой степенью либерализации движения результатов и факторов производства

Amsterdam, 1955; ROpke W. International Order and Economic Integration. Dordrecht, 1959; Scitovsky T. Economic Theory and Western European Integration. London, 1958.

⁵ Буторина О.В. Европейский союз: модель для сборки // Россия в глобальной политике. 2004. № 6. С. 189.

⁶ W.Repke. Op. cit. P.225.

⁷ Balassa B. The Theory of Economic Integration. L. 1961. P.I.

в рамках интеграционного объединения. На высшей стадии происходит гармонизация и унификация экономической, социальной и валютной политики, установление «наднациональной власти». Важное место в теориях региональная интеграция всегда отводилось и принадлежит ныне проблематике *взаимосвязи экономики и политики, сочетания национально-государственного, межгосударственного и наднационального начал* в формировании и эволюции интеграционных объединений. По этой проблематике в теориях западноевропейской интеграции с середины прошлого века прослеживается борьба двух школ, представителей которых принято, с известной степенью условности, называть «функционалистами» и «федералистами»⁸.

Первое направление (у его истоков стояли П.Райнш, Л.С.Вульф, Д.Митрани) исходит из того, что развитие интеграции напоминает строительство здания из отдельных элементов, причем прогресс в одной области, например таможенной, «перекидываясь» на другие сферы, влечет за собой нарастающий процесс экономического и политического объединения. Второе направление (Ж.Монне, Ш.Мюре, К.Уэйр), делая упор на объединение «сверху», считает необходимым как можно быстрее воздвигнуть «крышу» над зданием интеграции в виде «европейского федеративного государства, а затем уже достраивать нижние этажи.

В дальнейшем по мере углубления интеграции, особенно с начала последнего десятилетия XX века, проблематике взаимосвязи экономики и политики, сочетания национально-государственного (федералистского), межгосударственного и наднационального начал в эволюции ЕС стала все более отчетливо проявляться тенденция к синтезу противоборствовавших концепций интеграции, делавших упор, соответственно, на те или иные социальные, экономические или государственные, политические факторы. Она нашла наиболее характерное воплощение в *теории многоуровневого управления*. Эту теорию следует расценивать как явно эклектическую, гибридную, и в этом, как ни странно, состоит ее сильная сторона: гибкость методологии позволяет охватить предельно широкий круг явлений, избежать односторонности традиционных концепций.

«Отправными точками подхода, свойственного теории многоуровневого управления, являются существование пересекающихся компетенций множества уровней правительства и взаимодействие политических акторов, пронизывающее все эти уровни. Должностные лица государств-членов, при всем их могуществе, являются лишь одной из групп, действующих внутри политической системы. Госу-

дарства не являются исключительным связующим звеном между внутренней политикой и межправительственным торгом в региональной интеграции. Вместо послышки о двухуровневой игре, которая является общепринятой среди тем, кто делает акцент на роль государства, теории многоуровневого управления исходят из перекрещивания многоуровневых политических сетей. Структура политического контроля является переменной, а не постоянной, зависит от того, о какой области политики идет речь»⁹, власть расплывлена между различными уровнями управления и акторами, а между секторами имеются существенные различия в способах управления.

Теория многоуровневого управления, помимо всего прочего, призвана примирить традиционные концепции интеграции, обозначив место каждой из них в сложной плюралистической картине Европейского Союза. В связи с этим, Дж. Питерсон проводит различие между тремя уровнями принятия решений в Европейском Союзе, каждый из которых имеет свою собственную логику. Во-первых, это «суперсистемный уровень», или «уровень исторических решений», изменяющих Европейский Союз как политическую систему. Это и есть уровень интеграции как таковой, в собственном смысле слова. Именно этот уровень является предметом традиционных теорий интеграции. Во-вторых, это «системный уровень», или «уровень осуществления политики». На этом уровне происходит практическая трансформация интеграционных институтов. Наилучшим инструментом теоретической интерпретации этого процесса является новый институционализм. В-третьих, это «мезосистемный уровень», или «уровень формирования политики». Закономерности этого процесса наиболее обстоятельно раскрывает теория политических сетей.

Таким образом, в результате рассмотрения различных подходов к исследованию процессов экономической интеграции, можно сделать вывод, что методы, используемые для исследований, варьируются от построения теоретических моделей до проведения эконо-метрических оценок и компьютерного моделирования. При этом каждый подход имеет свои преимущества и недостатки. Так, преимуществами компьютерного моделирования по сравнению с эконометрическими моделями являются возможность включения большого количества секторов экономики и регионов, а также других деталей, которые позволяют численно исследовать как прямые, так и косвенные эффекты экономической интеграции для стран, создающих объединение. Недостатком же является наличие большого

⁸ Подробно см.: Шишков Ю.В. Теории региональной капиталистической интеграции. М.: Мысль, 1978. С

⁹ Marks G., Nielsen F., Ray L., Salk J. Competences, Cracks and Conflicts: Regional Mobilization in the European Union // Governance in the European Union. – L., 1996. P. 41.

числа параметров, часть из которых невозможно определить на основе решения системы уравнений, включаемых в компьютерную модель.

Очевидно, что целью большинства прикладных исследований интеграционных процессов является прогнозная оценка вероятного экономического эффекта вследствие объединения стран в тот или иной интеграционный блок. При этом такого рода объединение априори рассматривается большинством авторов как уже свершившийся факт, от которого отталкивается дальнейшее исследование. Вместе с тем, не принимается во внимание вопрос, готовы ли страны к объединению изначально, не только с политической, но и с экономической точки зрения. При этом, в случае выявления экономической неспособности стран к объединению, автоматически исчезает необходимость анализа эффекта от их объединения, поскольку его можно расценивать как заведомо отрицательный.

Эффективному противостоянию новым вызовам могло бы стать усиление интеграционных тенденций на Евразийском пространстве. Евразия имеет все возможности занимать центральное место в мировой системе координат, заявил Президент Казахстана, выступая на открытии Боаского азиатского форума.

«Чтобы продолжить эффект от нашего взаимодействия, нам необходимы системные согласованные действия всех государств. Они должны охватывать широкий спектр отношений. Позвольте отметить важные на наш взгляд:

Первое, успех поиска путей дальнейшего развития определяется форматом принятия решений. Он должен учитывать позиции всех государств, поскольку уже никто не остается в стороне от глобальных явлений, особенно негативных. Сегодня очень важно поддерживать максимальную открытость. В мае 2012 года Казахстан предложил идею G-global, поскольку ни G8, ни G20 не предложили миру новую архитектуру развития, как финансовой системы, так и экономики.

Второе, для преодоления будущих трудностей мировому сообществу нужен поэтапный переход к адекватной, эффективной финансовой архитектуре, развитие международной торговли, инвестиций требует жесткого согласования финансово-кредитной политики во всем мире. Это позволит максимально снизить риск. Многие эксперты поддерживают идею реформирования международной финансовой архитектуры, в частности мировой валютной системы, которая показала свою особую уязвимость во время прошедшего кризиса.

В-третьих, эффективному противостоянию новым вызовам могло бы стать усиление интеграцион-

ных тенденций на евразийском пространстве. Евразия имеет все возможности занимать центральное место в мировой системе координат. На Евразийском континенте производится более 50 процентов мировой продукции, здесь проживает 2/3 населения земли. Необходимо развивать коммуникационно-информационную структуру, всемирную торговлю и взаимные инвестиции. Важными направлениями являются энергетическое партнерство, инновационно-образовательный обмен.

Четвертое, инновационный путь развития предъявляет повышенные требования к инвестициям в науку и образование. Необходимо активизировать научно-исследовательские и инновационные работы. Для этого целесообразно разработать Азиатскую программу действий в области развития инновационного сотрудничества наших стран. Она заложит основу мощных технологических союзов в Азии.

Пятое, мировая экономика как никогда нуждается в расширении взаимодействия между странами Азии. В области транспорта для увеличения транзитных перевозок и организации новых глобальных транспортно-логистических хабов. В сфере энергетики, особенно в сфере «зеленой» технологии альтернативной энергетике. В области аграрных операций для сотрудничества принятия продовольственных программ развития, налаживания аграрных научно исследовательских связей», – сказал Н.Назарбаев¹⁰.

В своей статье В.В. Путин¹¹ отметил: Опыт СНГ позволил нам запустить многоуровневую и разноразмерную интеграцию на постсоветском пространстве, создать такие востребованные форматы, как Союзное государство России и Белоруссии, Организация Договора о коллективной безопасности, Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз и, наконец, Единое экономическое пространство.

Строительство Таможенного союза и Единого экономического пространства закладывает основу для формирования в перспективе Евразийского экономического союза. Одновременно будет идти и постепенное расширение круга участников Таможенного союза и ЕЭП за счет полноценного подключения к работе Киргизии и Таджикистана.

¹⁰ БОАО. 7 апреля.2013г. КАЗИНФОРМ

¹¹ Газета Известия статья В.В.Путина«Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня».

Рецензент: д.ю.н., профессор Арабаев Ч.И.